

**Исторические аспекты развития представлений о
предмете криминалистики**

**Historical aspects of the development of ideas
on the subject criminalistics**

История криминалистики также подтверждает и то, что не все изучаемые криминалистикой закономерности лежат в сфере правовых явлений.

Тематика, связанная с изучением проблемных вопросов предмета и системы криминалистики, является одной из наиболее сложных и дискуссионных в криминалистическом курсе. Примечательным является тот факт, что эта базовая и фундаментальная тема остается дискуссионной на протяжении практически всей истории криминалистики.

Криминалистика относительно молодая отрасль научного знания, но имеющая глубокие исторические корни, уходящие в далекое прошлое борьбы человечества с преступностью. Возникновение криминалистики было вызвано потребностями общества в знаниях, умениях и навыках, необходимых для раскрытия преступлений, выявления и изобличения лиц, совершивших преступления. Многие из этих знаний, умений и навыков уже в период зарождения криминалистики имели практический характер и продолжают оставаться такими в настоящее время. Большинство криминалистических методов, приемов и средств, методических рекомендаций основаны на достижениях фундаментальных наук и творчески приспособлены для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений; следовательно, изначально криминалистика создавалась как прикладная наука, призванная способствовать практике борьбы с преступностью. Определение положения

криминалистики в системе научного знания – одна из наиболее важных задач исследования теоретических и методологических основ этой науки.

Существуют различные подходы к периодизации этапов и стадий развития криминалистики и представлений о ее предмете. Однако, то, что криминалистика – молодая наука, как, впрочем, и то, что история криминалистики интереснее самой криминалистики, обычно не вызывает возражений.

Этапы и стадии в истории криминалистической науки так или иначе связаны: с развитием государства, права, властных структур правопорядка; с изменениями представлений о предмете криминалистики; с жизнью структурных подразделений (кафедр) вузов; с появлением значимых научных трудов, периодических изданий, учебников по криминалистике; с возникновением и деятельностью научно-исследовательских учреждений криминалистики и судебных экспертиз; с научной деятельностью ученых-криминалистов и др.

Независимо от этих подходов, возникали научные идеи, содержащие концептуальные идеи, отражающие предмет криминалистики. Так, И.А. Возгрин, например, делает важный для понимания природы криминалистики вывод о том, что возникновение криминалистики как самостоятельной науки связано с длительным периодом накопления эмпирических знаний об установлении и изобличении лиц, совершивших преступления [1,с.14].

Криминалистики не существовало тогда, когда не было необходимости устанавливать лиц, совершивших преступления. Именно поэтому считают, что предыстория криминалистики начинается с глубокой древности, когда появились первые государства, законы и структуры, призванные поддерживать правопорядок и использовавшие в своей деятельности особые меры для установления преступников.

Применительно к рассматриваемому этапу можно вести речь о том, что человек давно стремится раскрыть преступление, исследуя следы, оставленные преступником. Так, в древнеиндийских законах Ману имеется сравнение

обнаружения следов преступника (расследования преступлений) и поиска животного по следам крови. В одном из древнейших источников отечественного права, Русской Правде, также регулируются вопросы преследования виновных лиц. Розыскной процесс в это время в России носил частный характер, преступление рассматривалось как “обида”, но не в смысле оскорбления чести, а как причинение вреда злым деянием, поэтому розыск осуществлялся не особыми государственными должностными лицами, а самим пострадавшим. Формой розыска преступника, описанной в Русской Правде, был “свод”, т. е. последовательные очные ставки между пострадавшим и лицами, через руки которых прошла его пропавшая вещь. [1, с. 16].

Установление виновных уже в то время требовало определенных умений, которые позже превратятся в криминалистические методы и приемы раскрытия и расследования преступлений. С упрочением государства укрепляется право, совершенствуется организация всего уголовного процесса, в том числе розыска и изобличения преступников; возникает так называемый “инквизиционный процесс”, при котором расследование проводилось негласно, на основе письменных документов, с помощью организованного аппарата следствия.

Структурно расследование в этом процессе разделялось на две части: до установления подозреваемого (общее расследование) и после установления подозреваемого (специальное расследование). Общее расследование состояло из собирания разных слухов, проведения опросов и других поисковых мер; специальное расследование проводилось для получения признания подозреваемого.

“Таким образом, – отмечает И.А. Возгрин, – к последней четверти XIX в. не только в России, но и за ее пределами сложились объективные условия для консолидации знания о раскрытии и расследовании преступлений и создания самостоятельной отрасли юриспруденции, исследующей организацию и осуществление этой деятельности особыми органами государственного принуждения” [1, С.19].

Применительно к периоду предыстории криминалистики важно заметить, что возникновение инквизиционного процесса и его развитие позволяет уже на этом этапе выделить так называемое “общее расследование” (до установления лица, совершившего преступление) и “специальное расследование” (после его установления). Это замечание важно для понимания истинные причин возникновения криминалистической науки и ее природы.

Изложенное позволяет сделать вывод, что происхождение понятия “расследование преступлений” четко определяет и его содержание как деятельности по обнаружению следов преступления и преступника, вещественных и иных доказательств, их фиксации, изъятию, сохранению, исследованию и использованию в уголовном процессе. В этом контексте интересно замечание Р.С. Белкина, который отмечает, что расследование в конечном итоге направлено на раскрытие преступления [2, с.65].

Следующий этап возникновения криминалистики, который следует за этапом ее предыстории, и характеризуется сведениями, важными для понимания не только истории ее возникновения и развития, но и самой природы криминалистической науки. Так, в конце XIX – начале XX вв. появились важные научно-технические открытия и изобретения, для выявления и изобличения преступников следователи, дознаватели и сотрудники полиции стали применять более совершенные средства, приемы и методы.

Рассматривая этап возникновения криминалистики, И.А. Возгрин отмечает существенную с точки зрения понимания природы и назначения этой науки особенность, которая заключалась в том, что к середине 20-х г.г. XX в. в России и ряде зарубежных государств сформировалось и было широко признано представление о криминалистике как о самостоятельной юридической науке, содействующей правоохранительным органам в обнаружении, розыске и изобличении преступников [1, С. 24-25].

Следующий этап – этап становления и развития отечественной криминалистики, по мнению того же ученого, отличается тем, что весь дальнейший путь формирования отечественной криминалистики в полной мере

соответствовал общим закономерностям развития научного знания и, в том числе, постепенному переходу от создания частных, менее глубоких теорий к разработке более широких научных концепций.

В 1935-1936 гг. был выпущен первый отечественный учебник по криминалистике. В первой книге учебника излагались основные принципы и история развития криминалистики, а также раскрывалось существовавшее в то время представление о технике и тактике расследования преступлений. Вторая книга была посвящена методике расследования отдельных видов преступлений.

Особо следует обратить внимание на тот факт, что в этом учебнике отмечалось, что уголовная техника изучает способы применения естественных наук (физики, химии, биологии и т. д.) к расследованию преступлений; уголовная тактика исследует наилучшие приемы для проведения следственных действий (допросов, осмотров, обысков и т. д.), наиболее целесообразное расположение этих действий, систему и планирование процесса расследования, а частная методика изучает специфические особенности, которыми отличается расследование отдельных видов преступлений.

Конкретно-исторический метод позволяет сделать вывод, что криминалистика возникает тогда, когда становится очевидной насущная потребность в использовании органами правопорядка существующих достижений естественных и технических наук в раскрытии преступлений, установлении преступника.

На протяжении длительного периода времени в криминалистике, наряду с дискуссиями относительно предмета и системы криминалистики, активно обсуждается смысловое процессуальное значение категорий “раскрытие” и “расследование” преступлений.

Ранее отмечалось, что происхождение понятия “расследование преступлений” четко определяет и его содержание как деятельности по обнаружению следов преступления и преступника, вещественных и иных доказательств, их фиксации, изъятию, сохранению, исследованию и использованию в уголовном процессе.

Показательной в этом плане является и дискуссия относительно криминалистического значения категории “раскрытие преступлений”. Р.С. Белкин, в связи с этим отмечал, что “в правовой науке понятие раскрытия преступления относится к числу таких, по поводу которых многолетняя дискуссия пока еще не привела к общепризнанному результату”[4, С. 777].

Разработанная им систематизация научных подходов к этому понятию должна была бы устранить все недоразумения по этому поводу. Однако, в целом ничего не изменилось, и по-прежнему в некоторых научных и учебных изданиях, а также в повседневном общении используется весьма упрощенный с научной точки зрения подход, когда понятие раскрытия преступлений связывается исключительно с задачами оперативно-розыскной деятельности, а методика расследования преступлений начинается с момента возбуждения уголовного дела. В настоящее время наиболее устоявшимися являются следующие подходы к определению названных дискуссионных понятий.

Раскрытие преступления (в широком смысле слова) – установление всех обстоятельств предмета доказывания, являющееся основанием для окончания предварительного расследования. Раскрытие преступления (в узком смысле слова) – получение информации (доказательственной и иной) в объеме, позволяющем выдвинуть версию о совершении преступления определенным лицом, в ситуации, когда все контрверсии проверены и опровергнуты.

Расследование преступлений – процесс собирания, исследования, оценки и использования доказательств, включающий стадии возбуждения и предварительного расследования уголовного дела.

Известно, что расследование далеко не всех преступлений связано с процессом их раскрытия; есть преступления, которые нужно расследуя, раскрывать, и те, которые надо только расследовать, поскольку исходная информация о них содержит прямые указания на лицо, совершившее преступление. Рассматривая эту концепцию Р.С. Белкин отмечает, что она может быть положена в основу криминалистического понятия раскрытия преступления, а также то, что “процесс расследования неочевидного

преступления вступит в ту фазу, с которой начался процесс расследования очевидного преступления, лишь на втором своем этапе, когда в поле зрения следователя окажется заподозренный, то есть опять-таки после раскрытия преступления”[4, с.779].

Научное обоснование термина “раскрытие преступлений” и его роли в понятийном аппарате криминалистики, наиболее подробно представленное в трудах Р.С. Белкина, нашло поддержку научной общественности, применение в законодательных и иных нормативных правовых актах.

Проведенное в последнее время исключение этого термина из ряда законодательных актов [5] носит весьма спорный характер, напоминает очередное изменение в законе ради процесса изменений, вряд ли сможет серьезно повлиять на развитие криминалистической науки, в т.ч. и представлений о ее предмете.

Однако, в связи с этим нельзя не констатировать тот факт, что изменения ради самих изменений, стали “модными” проявлениями т.н. новационных устремлений и в сфере юриспруденции. Эти новации предлагаются на всех уровнях, от дипломных и курсовых работ, где они относительно безвредны, до диссертационных исследований, предполагающих их внедрение в законотворческий процесс.

Независимо от существующих подходов к определению понятий “раскрытие” и “расследование” преступлений, нельзя отрицать, что расследование очевидного преступления составляет более уголовно-процессуальную, нежели криминалистическую задачу, а также то, что с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого криминалистические задачи в основном своем объеме следует считать решенными. Представляется, что именно поэтому, для того, чтобы уйти от непродуктивных дискуссий по поводу криминалистического содержания понятия “раскрытие преступлений”, многие авторы стали использовать в учебной и научной литературе собирательный термин “раскрытие и расследование преступлений”, (например, “методика раскрытия и

расследования преступлений”), охватывая таким образом не только стадию предварительного расследования, но и этап доследственной проверки материалов.

Несмотря на то, что в последние годы дискуссии относительно предмета криминалистики все чаще приобретают наукообразный, схоластический характер, по-прежнему большинством ученых-криминалистов поддерживается определение предмета криминалистики, предложенное Р.С. Белкиным, суть которого доступна и в целом сводится к следующему.

Предметом любой науки является определенная группа объективных закономерностей действительности, которые отражаются данной наукой и образуют сферу познания именно этой, а не какой-либо другой области знания. Преступление как явление объективной действительности находит свое отражение в окружающей среде. Таким образом три группы закономерностей и образуют предмет криминалистики: закономерности самого преступного события, его отражение в окружающей среде, а также закономерности поисково-познавательной деятельности в процессе раскрытия преступлений.

Установление природы криминалистики требует также учитывать сферу ее практического применения. Р.С. Белкин высказывал ряд контраргументов в отношении признания криминалистики чисто юридической наукой. В частности, он считал, что не весь предмет и не все объекты криминалистики лежат в сфере правовых явлений. Нельзя считать криминалистику правовой наукой только лишь потому, что ее служебная функция и решаемые ею задачи относятся к правовой сфере деятельности государственных органов, к правовым процессам и не все рекомендации, разрабатываемые криминалистикой, носят правовой характер, основаны на законе, соответствуют его духу и букве. Исходя из этого, Р. С. Белкин подчеркивал, что более точным является признание криминалистики интегральной наукой.

Среди иных определений предмета криминалистики, наряду с уже упомянутыми, можно выделить следующие. Так, профессор иркутского университета доктор юридических наук, профессор Г.Ю. Маннс, в 1921 г в

сборнике трудов этого вуза писал, что предметом изучения криминалистики являются, во-первых, способ совершения преступления, профессиональные особенности и быт преступников (их жаргон, их суеверия и т. д.) и, во-вторых, приемы расследования преступлений, включая идентификацию преступников. Поясняя это определение, он отмечал, что криминалистика представляет собой прикладную дисциплину, выросшую из крайне развившегося технического учения о доказательствах. Другое развернутое понятие криминалистики дал в 1925 г. известный исследователь И. Н. Якимов. В своей работе “Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике” он писал, что криминалистика носит узкопрактический, прикладной характер и имеет своей целью оказывать научную помощь уголовной практике, для чего она пользуется научными сведениями и методами других наук. С учетом этого, в работе определялось, что криминалистика как наука имеет своим предметом изучение наиболее целесообразных способов и приемов применения методов естественных, медицинских и технических наук к расследованию преступлений и изучению физической и моральной личности преступника [1, С. 23-24].

Сходный методологический подход названных авторов к определению предмета криминалистики не исключил определенных различий в описании ими сущности этой отрасли научного знания. В работах, посвященных изучению исторических аспектов развития представлений о предмете криминалистики, отмечается, что если Р. С. Белкин пишет в определении предмета криминалистики о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, а также собирания, исследования, оценки и использования судебных доказательств, то другие авторы говорят о закономерностях процессов отражения преступления в окружающем мире и сознании человека. Н. П. Яблоков, В. Я. Колдин – о закономерностях преступного поведения, механизма его отражения в источниках информации и особенностях деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений; Н. А. Селиванов – о закономерностях возникновения, собирания и использования следов

преступлений; И. Ф. Пантелеев – о закономерностях раскрытия преступлений; А. А. Эксархопуло — о закономерностях механизма преступления и деятельности по его раскрытию и расследованию и др.

Научные дискуссии по поводу определения предмета и системы криминалистики, к сожалению, чаще всего не имели значимого для практики, продуктивного выхода. В основном же споры по этому вопросу были далеки от решения криминалистических значимых задач, т.е. задач совершенствования практики раскрытия и преступлений.

Подчеркнем, однако, еще раз тот факт, что эти дискуссии мало влияли на изменение закономерно возникших представлений о криминалистике как о прикладной науке о раскрытии преступлений, которая изучает три группы закономерностей: а) самого процесса совершения преступления; б) его отражения в окружающей среде (возникновения следовой информации); в) поисково-познавательной деятельности правоохранительных органов в процессе установления преступника по его следам.

Этот исторический анализ развития представлений о природе криминалистики позволяет сделать вывод о том, что для успешного раскрытия преступлений необходимо было знать: а) достижения естественных и технических наук, которые могут быть использованы в этом процессе; б) приемы наиболее целесообразного поведения тех, кто осуществлял эту деятельность; в) последовательность и специфику следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в ходе раскрытия и расследования преступлений отдельных видов и групп.

Таким образом, закономерный процесс возникновения криминалистики определил ее предмет и систему. Криминалистическая наука появилась тогда, когда возникла очевидная потребность в использовании достижений естественных и технических наук в раскрытии преступлений, т.е. в установлении лица, совершившего преступление, на основе анализа оставленных им следов.

Систематизируя изложенную информацию, отметим следующее:

- возникновение криминалистики как самостоятельной науки связано с длительным периодом накопления эмпирических знаний об установлении и изобличении лиц, совершивших преступления; уже на этих, ранних этапах можно выделить так называемое “общее расследование” (до установления лица, совершившего преступление) и “специальное расследование” (после его установления), что важно для понимания истинных причин возникновения криминалистической науки и ее природы;

- происхождение понятия “расследование преступлений” четко определяет и его содержание как деятельности по обнаружению следов преступления и преступника, вещественных и иных доказательств, их фиксации, изъятию, сохранению, исследованию и использованию в уголовном процессе;

- криминалистика возникает тогда, когда: появляется необходимость в установлении лица, совершившего преступление; возникает необходимость использовать достижения естественных и технических наук в процессе установления преступника, раскрытия преступления; возрастает роль права в обществе; совершенствуются способы совершения преступления, усиливается противодействие методам ведения следствия, возникает необходимость в разработке соответствующих мер противодействия и со стороны правоохранительных органов;

- в последние годы дискуссии относительно предмета криминалистики все чаще приобретают наукообразный, схоластический характер; в значительной массе случаев возникновения споров по этой проблематике характер таких дискуссий можно было бы оценить как контрпродуктивный, а их содержание как весьма далекое от решения криминалистически значимых задач, т.е. задач совершенствования практики раскрытия и расследования преступлений, задач, которые отражают прикладной, “сервисный” характер криминалистической науки;

- на сегодняшний день большинство криминалистов поддерживает определение предмета криминалистики, предложенное Р.С. Белкиным; в целом сущность этого определения в том, что предмет криминалистики образуют три

группы закономерностей: закономерности самого преступного события, его отражения в окружающей среде, а также закономерности поисково-познавательной деятельности в процессе раскрытия преступлений;

- с точки зрения содержательной характеристики предмета криминалистики, она включает в себя различные знания и по рассматриваемому критерию ее нельзя отнести к какой-то одной группе наук; криминалистика развивается на пересечении естественных, общественных и технических наук и поэтому является комплексной интегральной отраслью научного знания;

- не весь предмет и не все объекты криминалистики лежат в сфере правовых явлений, поэтому нельзя считать криминалистику правовой наукой только лишь потому, что ее служебная функция и решаемые ею задачи относятся к правовой сфере деятельности государственных органов; исходя из этого, Р. С. Белкин подчеркивал, что более точным является признание криминалистики интегральной наукой;

- криминалистика как самостоятельная система знания была востребована жизнью только для содействия раскрытию и расследованию преступлений, вне правовой сферы криминалистические знания становятся бесполезными и ненужными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Возгрин, И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография / И.А. Возгрин. – СПб, 2003. – 475 с.
2. Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р.С. Белкин.–М., 1993. – 111 с.
3. Трегубов С.Н. основы уголовной техники, научно-технические приемы расследования преступлений. – М., 2002. – 336 с.

4. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. – М., 2001. – 837 с.

5. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 417-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 2/1514.